ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-008-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 июля 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Михайлова М.Г. и адвоката Варфоломеева И.А. на приговор Верховного суда Республики Карелия от 16 мая 2008 года, по которому

Михайлов М Г

осужден по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 3 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 22 года лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии строгого режима.

Взыскано в счет компенсации морального вреда с Михайлова М.Г. в пользу Б , и в пользу Ш , по рублей, а также в доход бюджета Российской Федерации процессуальные издержки в сумме рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвоката Варфоломеева И.А., мнение прокурора Полеводова С.Н. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, а приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Михайлов М.Г. осужден за убийство Б и Ш и за тайное хищение имущества Сысоевой М.Н. и имущества Шведкиной Ж.А. с причинением ей значительного ущерба, совершенные 29 апреля 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Михайлов М.Г. и адвокат Варфоломеев И.А. просят отменить приговор и прекратить дело. Считают изложенные в приговоре выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. По их мнению, в основу приговора положены только «признательные» показания самого Михайлова: его заявление на имя прокурора , показания, данные в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте происшествия.

Все эти показания должны быть признаны недопустимыми в связи с тем, что они даны под воздействием медикаментов, после проведенной операции на левой руке Михайлова, и получены с нарушением норм УПК РФ. Во время допроса он под воздействием медикаментов оговорил себя. Проверка показаний проводилась непосредственно после допроса, когда у него было плохое самочувствие в связи с перенесенной операцией и сильными обезболивающими медикаментами, используемыми после операции.

В ходе проверки показаний на месте происшествия следователь задавал Михайлову наводящие вопросы и получал от плохо соображающего (находящегося под воздействием медикаментов) Михайлова ответы, которые были нужны следствию. Других доказательств виновности Михайлова в совершении инкриминируемых ему деяний стороной обвинения не представлено. Основывать приговор только на «признательных» показания самого обвиняемого недопустимо.

Государственный обвинитель Молодцова Н.И. и потерпевшие Б. и Ш, в возражениях на кассационные жалобы просят оставить их без удовлетворения, считают приговор соответствующим требованиям закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которых приведены в приговоре.

Признавая доказанной вину Михайлова в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания самого Михайлова, потерпевших Б[redacted], С[redacted] и Ш[redacted], свидетелей Т[redacted]к, С[redacted], О[redacted], М[redacted], Г[redacted], Б[redacted], Б[redacted], Н[redacted] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Показания Михайлова, данные в ходе предварительного следствия, судом проверены и обоснованно положены в основу приговора, как свидетельствующие о совершении им действий, направленных на убийство потерпевших и тайное хищение имущества, и подтвержденные другими доказательствами.

Заявления Михайлова и его защитника о том, что положенные в основу приговора показания в ходе предварительного следствия, данные под воздействием медикаментов, следовало признать недопустимыми доказательствами, судом обоснованно признаны несостоятельными. Они проверялись, не нашли подтверждения и мотивированно опровергнуты судом в приговоре, поскольку противоречат материалам дела и требованиям уголовно - процессуального закона.

Аналогичные доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия также находит несостоятельными, поскольку они не основаны на материалах дела.

29 апреля 2007 года Михайлов в заявлении на имя прокурора [redacted] сообщил о совершении им убийства Б[redacted] и Ш[redacted] и хищении мобильных телефонов.

Давая показания в качестве подозреваемого и в ходе проверки показаний на месте происшествия, после разъяснения ему положений ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя, Михайлов в присутствии защитника, с которым он беседовал до начала допроса наедине, и в присутствии понятых и иных лиц подтверждал, что убил потерпевших, указывал места, где наносил им удары, куда оттащил трупы. Он знакомился с протоколами, читал их, после чего подписал без каких-либо замечаний. Никаких жалоб по поводу оказания психологического насилия, применения иных мер воздействия с чьей-либо стороны в период предварительного следствия Михайлов и его защитник не подавали.

Не обоснованны и доводы жалоб о том, что во время написания заявления и дачи показаний в качестве подозреваемого Михайлов находился в болезненном состоянии. Из медицинских документов видно, что его состояние на протяжении всего времени, в том числе 30 апреля 2007 года, было стабильно удовлетворительным, сознание ясным, никаких жалоб он не заявлял.

Из показаний свидетеля Е[redacted] – [redacted] видно, что после задержания Михайлов добровольно рассказал ему об обстоятельствах совершенного им убийства, а затем описал их на бумаге. Он же сообщил, что порезал свою руку в горячке, когда наносил удары ножом потерпевшим.

Никаких данных о незаконном воздействии следователя в ходе проверки показаний Михайлова на месте происшествия, на что имеется ссылка в жалобах, в материалах дела не содержится.

Доводы жалоб о том, что в основу приговора положены только показания Михайлова, данные в ходе предварительного следствия, не соответствуют материалам дела.

Суд обоснованно сослался в приговоре на заключение судебно - медицинского эксперта, согласно которому повреждение сухожилий левой руки могло быть получено осужденным при обстоятельствах, изложенных им во время допроса в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте происшествия.

На одежде и обуви Михайлова - куртке, футболке, джинсах, носках, ботинках – обнаружены множественные следы крови в виде помарок и единичных пятен, которые могли образоваться при обстоятельствах, изложенных им в ходе допроса в качестве подозреваемого от 30 апреля 2007 года.

Происхождение крови в следах на одном из носков и на футболке Михайлова наиболее вероятно от Ш[redacted]й. На джинсовых брюках, куртках, в подногтевом содержимом ее правой и левой рук, а также в некоторых следах на спортивных брюках Б[redacted] обнаружена кровь, которая могла произойти от Ш[redacted] и Михайлова. Заявление осужденного о том, что следы крови могли образоваться в то время, когда он прикасался к трупам, противоречит фактическим обстоятельствам дела.

Осужденный также последовательно пояснял, что после убийства забрал у Ш[redacted] телефоны, принес домой, а при проверке показаний указал место, куда положил их в своей квартире.

Таким образом, суд в приговоре сослался на совокупность доказательств, подтверждающих вину Михайлова, а не только на его показания на предварительном следствии, как об этом утверждается в жалобах.

Выводы суда о доказанности вины Михайлова в содеянном и юридическая оценка его действий являются правильными.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности, наличие отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказание на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Оснований считать назначенное ему наказание несправедливым не имеется.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб об отмене приговора и прекращении дела судебная коллегия находит несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Карелия от 16 мая 2008 года в отношении Михайлова М Г оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Варфоломеева И.А. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи